

УДК 821.161.1

ББК 83.3(2Рос=Рус)52

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2019 г. Е. М. Баранская

г. Симферополь, Республика Крым, Россия

**«ИЗ КАВКАЗСКИХ ВОСПОМИНАНИЙ. РАЗЖАЛОВАННЫЙ»
Л. Н. ТОЛСТОГО: К ИСТОКАМ ОБРАЗОТВОРЧЕСТВА**

Аннотация: В статье устанавливается круг лиц, которые могли быть прототипами образа Гуськова — главного героя рассказа «Разжалованный». Рассмотрены взаимоотношения Л. Н. Толстого с петрашевцами А. И. Европеусом, Н. С. Кашкиным, братом издателя «Вестника Европы», разжалованным А. М. Стасюлевичем, а также варианты использования писателем личных впечатлений при создании образа Гуськова — главного героя рассказа. С этой целью предпринят детальный сопоставительный анализ комментариев к собраниям сочинений Л. Н. Толстого разных лет издания; привлечен обширный биографический материал (дневниковые записи, эпистолярный, мемуаристика Л. Н. Толстого, свидетельства современников писателя П. И. Бирюкова, В. П. Боткина, П. Ф. Вимпфена и др.); а также исторические и историко-литературные данные (А. П. Беклемишева, В. А. Милютина). В ходе работы исследуется сеть личных контактов Л. Н. Толстого с деятелями революционного кружка М. В. Буташевича-Петрашевского; акцентируется внимание на заинтересованности писателя их политической деятельностью. В результате намечены разработки историко-литературной проблемы «Толстой и петрашевцы». В итоге, в статье устанавливаются прямые историко-литературные связи не только на уровне прототипов, но и на уровне стилистических и социальных поисков.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой, образотворчество, прототипы, биография, петрашевцы.

Информация об авторе: Елена Михайловна Баранская — кандидат филологических наук, доцент, Крымский инженерно-педагогический университет, пер. Учебный, д. 8, г. Симферополь, 295015 Республика Крым, Россия. E-mail: Eleni313@mail.ru

Дата отправки статьи: 04.07.2018

Дата публикации: 28.09.2019

Для цитирования: Баранская Е. М. «Из кавказских воспоминаний. Разжалованный» Л. Н. Толстого: к истокам образотворчества // Вестник славянских культур. 2019. Т. 53. С. 135–145.

Постановка проблемы. Совокупность вопросов, связанных с созданием, интерпретацией и восприятием художественного образа, находится в русле одного из центральных направлений современных литературоведческих исследований. Поиск прототипов художественного образа — существенная составляющая проблемы. Уста-

новление прототипов в рассказе «Из кавказских воспоминаний. Разжалованный» имеет существенное значение не только для понимания самого произведения, но и дополняет наши представления о нравственно-философских и личностно-психологических поисках молодого Толстого в напряженный исторический период 1949 г. (дело петрашевцев) и Крымской войны (1853–1856).

Цель статьи. Установить круг реальных исторических лиц — современников Л. Н. Толстого, стоящих «за» образом главного героя рассказа «Разжалованный» Гуськова, и проследить, как «военный» опыт, нравственно-психологические искания автора проявились в истории создания рассказа и сказались на его концепции.

Анализ литературы. Комментаторы в различных собраниях сочинений Л. Н. Толстого (Н. М. Мендельсон [10, т. 3], В. И. Срезневский [11, т. 2; 14, т. 21], С. П. Бычков [12], А. И. Шифман [13], Н. В. Бурнашева [14, т. 2; 15]) называют разные имена современников и знакомых Л. Н. Толстого (петрашевцев А. И. Европеуса, Н. С. Кашкина и разжалованного А. М. Стасюлевича — брата редактора-издателя «Вестника Европы»), послуживших, на их взгляд, прототипами главного героя рассказа: разжалованного Гуськова. В свою очередь, в связи с проблемой прототипов в «Разжалованном» возникает и проблема «Толстой и петрашевцы», на которую указал в своей предсмертной статье 1959 г. Б. М. Эйхенбаум [17], поскольку до настоящего времени требует серьезных уточнений сеть личных контактов Л. Н. Толстого с участниками кружка М. В. Буташевича-Петрашевского: братьями Ахшарумовыми, А. П. Беклемишевым, В. П. Безобразовым, А. А. Григорьевым, А. И. Европеусом, Н. С. Кашкиным, А. Н. Майковым, В. А. Милютиным, А. Н. Плещеевым и др.

Изложение основного материала. В творческом наследии Л. Н. Толстого военной поры 1850-х гг. рассказ «Из кавказских воспоминаний. Разжалованный» («Библиотека для чтения». 1856. № 12) стоит несколько особняком. Толстой апробировал личные наблюдения боевых действий на Кавказе и во время Крымской кампании 1853–1856 гг. в жанре рассказов о войне: «Набег» («Современник». 1853. № 3), «Рубка леса» («Современник». 1855. № 9), «Севастопольские рассказы» («Современник». 1855. № 6; 1855. № 9; 1856. № 1). В этих произведениях отразился собственно толстовский взгляд на войну, на людей, вовлеченных в военную катастрофу [9].

Между тем, как сообщал В. П. Боткин в письме к И. С. Тургеневу 3 января 1857 г., рассказ «Разжалованный» «прошел почти незаметным» [14, т. 18, с. 441]. Впрочем, сам Толстой сознавался, что рассказ «написан наскоро» [14, т. 18, с. 437], чем и объяснял его небольшой успех в письме к С. Н. Толстому 2 января 1857 г. Но и написанный «наскоро», рассказ не только не умалется в своей концептуальности, но и суммирует искания Толстого этих лет, что и проявилось в противоречивой трактовке образа главного героя рассказа Гуськова.

В создании рассказа наблюдается этапность: в 1853 г. возникает замысел, лишь в 1856 г. работа завершена. Из соображений цензуры, а также в соответствии с концептуальными изменениями в создании образа главного героя название рассказа неоднократно изменялось (свидетельством чему — дневниковые записи писателя и рукописи произведения). Трансформация образа Гуськова объяснима как звучанием «политической ноты» в первоначальном замысле «Разжалованного», так и наличием личностных связей Л. Н. Толстого с участниками кружка М. В. Буташевича-Петрашевского.

Изначальное (1853) название рассказа — «Встреча», промежуточное — «Пропавший человек», окончательное (1856) — «Из кавказских воспоминаний. Разжалованный». Но 2-го декабря 1856 г. Толстой пишет: «“Разжалованного” не пропускают» [14,

т. 21, с. 168], и 3–5-го декабря правит корректуры. Заголовок «Из кавказских воспоминаний. Разжалованный» сменился на «Гуськова». Но, не совсем удовлетворенный, Толстой возвращается к названию «Разжалованный», а затем вновь заменяет на «Гуськова». Наконец, появляется окончательное: «Из кавказских записок. Встреча в отряде с московским знакомым» [10, т. 3, с. 314]. Под этим названием рассказ опубликован в «Библиотеке для чтения» А. В. Дружининым, который, кстати, просил у Толстого «какого-нибудь заглавия поценсурнее». О причине цензурного запрета недвусмысленно сказано в письме А. Дружинина к Л. Толстому (около 2 декабря 1856 г.): цензор, князь Г. А. Щербатов, просил, во-первых, переменить название, во-вторых, «смягчить резкие выражения об офицерах и вообще кавказцах», в-третьих, выразить авторское возмущение «злостными отзывами Гуськова о его товарищах и храбрых воинах». Список Щербатова был продлен самим Дружининым: исключить слово «крепость», а также все, что «встретится в этом роде» [10, т. 3, с. 313]. Любые намеки на политическую подоплеку, на «разжалованного» по политическим мотивам Гуськова недопустимы.

Однако политические аналогии довольно прозрачны. Продиктованы они обстоятельствами жизни самого Толстого, который в молодые годы (1840-е) был знаком и даже дружен с некоторыми участниками кружка петрашевцев. Еще Б. М. Эйхенбаум предполагал, что за делом Метенина, о котором упоминает Гуськов в рассказе, кроется громкое политическое дело М. В. Буташевича-Петрашевского. Сама семантика корней слов *Буташевич* и *Метенин* связана с сиб. диалектом: «бутаситься» — «метаться», «рваться» (словарь В. Даля) [6]. Рукопись Толстого (рабочий вариант текста) недвусмысленно поясняет причину ареста героя. «Все дурное я принимал к сердцу, — говорит Гуськов, — беспечность, несправедливость, порок были мне отвратительны, и я прямо говорил свое мнение, и говорил неосторожно, слишком горячо и смело» [10, т. 3, с. 276]. Эта фраза не включена в окончательную редакцию.

В издании Л. Н. Толстого 1928 г. рассказ был опубликован под названием «Встреча в отряде с московским знакомым» [11, с. 1–21]. В. И. Срезневский так комментировал этапы создания рассказа: впервые о работе над произведением Толстой упомянул 31 августа 1853 г. («Встреча»); после августа работа над «Встречей», видимо, остановилась, так как в декабре того же 1853 г. рассказ был еще темой, а не разработкой. Толстой «в нерешительности» выбирает тему и записывает 3 декабря 1853 г.: «(1) “Дневник кавказского офицера”, 2) Казачья поэма, 3) Венгерка, 4) “Пропащий человек”». «Все четыре мысли хороши. Начну с самой <...> несложной. Легкой и первой по времени — “Дневник кавказского офицера”» [14, т. 21, с. 105]. В. И. Срезневский был убежден, что под названием «Пропащий человек» нужно разумеать «Встреча», поскольку в тексте последнего есть указание на «пропащего человека»: «Нет во мне ни энергии, ни гордости, ничего. Даже благородства нет... Да, я погиб! И никто никогда не поймет моих страданий. Все равно. Я пропащий человек! Никогда уж мне не подняться, потому что я морально упал... в грязь... упал...» [15, с. 477].

В 1856 г. по просьбе А. В. Дружинина Толстой взялся за работу над рассказом, и она длилась всего 5 дней: начал диктовать 9 ноября, а 15-го «поправлял» [4, с. 360]. 23 ноября 1856 г. Толстой подтверждал, что просьбу Дружинина выполнил: «Написал кое-как маленький рассказ». Речь шла о «Встрече» (письмо к В. В. Арсеньевой) [14, т. 18, с. 437]. Вывод, к которому пришел В. И. Срезневский: в «московском знакомом» «Встречи» Толстой представил А. М. Стасюлевича, при этом дополнил его чертами Н. С. Кашкина [11]. Он основывался на записях А. Б. Гольденвейзера (20 июня 1901 г.):

«Вчера Лев Николаевич рассказывал о брате (М. М.) Стасюлевича:

— Когда ему было еще 18–20, он был гвардейским офицером. Его назначили в караул в острог, и на беду в его дежурство кто-то бежал из острога. Николай Павлович велел его разжаловать в рядовые и сослать на Кавказ. Я его описал отчасти в рассказе «Встреча в отряде с московским знакомым». Я нехорошо это сделал, он был так жалок, и не следовало его описывать. Впрочем, это не совсем он. Я соединил с ним еще Кашкина, который судился с Достоевским» [4, с. 88–89].

Как видим, А. М. Стасюлевичу Толстой сочувствует.

Что касается Н. С. Кашкина, сына декабриста С. Н. Кашкина, перед ним открывалась блестящая карьера: служба в Министерстве иностранных дел, перспективы на место вице-консула в Данциге либо первого секретаря посольства в Бразилии. Однако он увлекся учением Фурье, вошел в кружок петрашевцев, был арестован и приговорен к смертной казни, замененной ссылкой рядовым на Кавказ. В 1851 г. контужен в голову, в 1852 г. произведен в унтер-офицеры, в 1855 г. — в прапорщики. В августе 1853 г. в Железноводске состоялось его знакомство с Толстым. Напомним хронологию: рассказ «Встреча» задуман 31 августа 1853 г. — несомненно, под впечатлением от встречи с Кашкиным, а не Стасюлевичем. О судьбе последнего Толстой услышал только 4 ноября 1853 г. Но и сведения М. М. Стасюлевича о разжалованном брате, очевидно, послужили материалом для дальнейшей работы в 1856 г. Однако перед глазами Толстого «на Кавказе прошли и многие другие лица, бывшие в таком положении, как они» [11, с. 268], как абсолютно справедливо отмечал В. И. Срезневский. Например, разжалованный Цвиленев — о нем дневниковая запись Толстого 1852 г. Многочисленность встреч с людьми схожих судеб вполне могла подсказать Толстому своеобразную и недвусмысленную трактовку образа «разжалованного», как, собственно, и сам замысел рассказа.

Н. М. Мендельсон в комментариях Юбилейного издания сочинений Толстого однозначно утверждает неоднократность встреч с разжалованными. В подтверждение приводятся записи в дневниках Толстого за 16 июля и 4 ноября 1852 г. Важно: кроме Н. С. Кашкина и А. М. Стасюлевича, названо еще одно лицо, неизвестное Толстому, — А. И. Европеус, участник кружка Буташевича-Петрашевского [10, т. 3, с. 312]. Датой первого упоминания о замысле рассказа Н. М. Мендельсон называет 3 декабря 1853 г., в отличие от В. И. Срезневского — 31 августа 1853 г. Таким образом, оба ученых — В. И. Срезневский и Н. М. Мендельсон — называют прототипами Н. С. Кашкина и А. М. Стасюлевича, но при этом отмечают множественность встреч Толстого с разжалованными, а Н. М. Мендельсон видит прототипом Гуськова еще и А. И. Европеуса.

Комментаторы собрания сочинений 1951–1953 гг. в 14 томах, вопреки прямым указаниям самого Толстого, фамилию Н. С. Кашкина не назвали в числе прототипов Гуськова. Но упомянут А. И. Европеус, о котором Л. Н. Толстой записал в дневнике 17 июля 1852 г.: «Разжалованный женатый Европеус очень интересуется меня» [12, с. 371]. Однако ни Европеус, ни Кашкин, в силу их дальнейшей социальной деятельности, твердости убеждений, не могли рассказать о себе так уничижительно, как это делает литературный герой (Гуськов). «<...> Я мерзок, эта жизнь уничтожила меня, все, что во мне было, все убито, — жалуется Гуськов. — Я терплю уж не с гордостью, а с подлостью <...> Я чувствую, что я подл и низок» [15, с. 477]. Более того, Европеус, как мы знаем, вызывал интерес Толстого, а Кашкину он явно симпатизировал — сошелся на «ты», что для Толстого, в общем-то, не характерно. Н. Н. Гусев называл редких приятелей Толстого, с которыми он был на «ты»; к таковым был причислен

и Кашкин. Впоследствии Толстой и Кашкин продолжили доверительное знакомство: в 1856–1857 гг. встречались в Москве. Из воспоминаний Н. С. Кашкина: «Я помню, часто с Толстым бывал на балах <...>. Наши дамы уезжали с балов обычно до ужина, мы же их провожали, а затем отправлялись ужинать к Дюссо. Это было часто. Толстой в “Декабристах” описывал именно тот кабинет у Дюссо, в котором мы любили ужинать» [10, т. 47, с. 404–405]. Именно в 1857 г. Кашкину было возвращено дворянство. Л. Н. Толстой, безусловно, был осведомлен о перипетиях его судьбы. В том же 1857 г. Н. Н. Толстой поинтересовался у брата, отчего тот не написал о Кашкине. «Потому, что он выпутался, — ответил Л. Н. Толстой. — Некоторое время его еще подстерегали опасности войны, но дела его уже тогда заметно поправились. В конце октября 53-го он отличился в первой экспедиции и был представлен, а в позапрошлом году произведен в прапорщики» [1, с. 222].

Составители примечаний в изданиях сочинений Л. Н. Толстого последующих лет в основном следуют точке зрения Н. М. Мендельсона, хотя и привносят собственную интерпретацию. А. И. Шифман в собрании сочинений в 12 томах 1958–1959 гг. [13] находит в образе главного героя рассказа воплощение «личных слабостей» петрашевцев, но «не бунтарских». Обоснование «личных слабостей» отсутствует. «Слабостям» же Стасюлевича Толстой сочувствовал, но не осуждал: «<...> Вчера после пульки Стасюлевич, который, как кажется, человек с очень хорошими способностями, рассказывал мне историю своего несчастья. <...> Виновен ли он или нет? Бог знает, но когда он рассказывал мне <...> свое горе и его жены, я едва сдержался от слез» (дневник Л. Н. Толстого, 4 ноября 1853 г.) [10, т. 46, с. 192]. А. И. Шифман говорит о Стасюлевиче как о знакомом Толстого по Москве. Судя по письмам и дневникам Толстого, впервые их встреча состоялась на Кавказе, хотя впоследствии, в 1866 г., Стасюлевич действительно «изредка ездил» к Толстым. Другое дело, что визиты Стасюлевича имели место после издания рассказа.

В комментариях Н. В. Бурнашевой в издании 1987 г. [15, с. 572] названы все три прототипа Гуськова, но без объяснений, каким образом соединились черты этих лиц в герое, не возбуждающем в читателе достаточного уважения, — а именно таким получился Гуськов в окончательной редакции рассказа. Доброе отношение Толстого к Н. С. Кашкину, А. И. Европеусу, А. М. Стасюлевичу, что очевидно из фактографических материалов, не соответствует малосимпатичному облику Гуськова. Вместе с тем Гуськов высказывает и немало справедливых вещей: о действительной малообразованности офицеров, которые «не могут уважать человека и оказывать ему признаки уважения, ежели на нем нет этого ореола богатства, знатности» [15, с. 463].

Достойное поведение Европеуса не соответствует нервозности литературного «разжалованного». Биографических созвучий между личностью А. И. Европеуса и образом Гуськова не наблюдается. Однако остается фактом несомненное контекстовое влияние петрашевца Европеуса на социально-философские увлечения Толстого, в частности, идеями Фурье (дневники Л. Н. Толстого). Судьба А. И. Европеуса, дворянина, сына инспектора военной школы, какое-то время развивалась в параллели с жизнью Кашкина: вместе в 1847 г. окончили Александровский лицей, после — слушал лекции в Петербургском университете по политической экономии, увлекся фурьеризмом и стал участником кружка Кашкина. Арестован, приговорен к расстрелу, сослан в Вятку, по конфирмации — рядовым на Кавказ без лишения дворянства. В апреле 1851 г. получил разрешение жениться на англичанке Эмилии Печь, приехавшей к нему в ссылку (этот факт и отметил Толстой). В апреле 1856 г. был произведен в прапорщики,

а в феврале 1857 г. вышел в отставку. Жил в Бежецком уезде в имении матери; возглавлял Тверскую либеральную оппозицию дворянства (арестован); в 1866 г. проходил по делу Каракозова (близок к редакции «Современника»). Кавказское знакомство Толстого с Европеусом нашло серьезное продолжение. Толстой посещал Тверь в 1862 г. и о тверских событиях знал, с восхищением следил за деятельностью Тверской оппозиции, в письме к В. П. Боткину (7 февраля 1862 г.) называл ее одним из «самых <...> серьезных событий за последнее время»: «Тверское дворянство постановило отказаться от своих прав — выборов более не проводить — и только — и посредникам по выбору дворянства и правительства не служить. Сила!» [16, с. 253–254]. 12-го же февраля 1862 г. Толстой подает в отставку с должности мирового посредника.

Можем предположить, что психологическая составляющая литературного образа Гуськова инициирована обостренным, шатким внутренним состоянием А. М. Стасюлевича. При этом подчеркнем: Толстой, по свидетельству П. И. Бирюкова (1908), принимал искреннее участие в судьбе А. М. Стасюлевича, о котором у него остались «только самые хорошие воспоминания» и к которому он испытывал «смешанное чувство симпатии, сострадания и уважения» [1, с. 259]. 4 ноября 1853 г. писатель записал в дневнике историю злоключений разжалованного Стасюлевича [10, т. 46, с. 192–196].

Напрашивается вывод: литературный Гуськов — художественная зарисовка психологической личности А. М. Стасюлевича. Но желаемой однозначности все-таки не получаем: прототип в восприятии Толстого «был живой человек, хотя и изуродованный с разных сторон, более же всего теми несчастьями и унижениями, которые он, как честолюбивый и самолюбивый человек, тяжело переживал» [3, т. 2, с. 44–45].

Возникает вопрос, почему столь симпатичные Толстому люди послужили прототипами Гуськова — человека растерянного, безвольного, жалкого. Думается, характерологические черты Гуськова объяснимы не только личностными свойствами прототипов, но и мировоззренческой позицией самого Толстого, в частности, его взглядами на офицерство и на войну.

На Кавказ Л. Н. Толстой попал в смятенном состоянии духа. Его первые попытки саморазвития, желание полезного людям дела (как преобразования в деревне летом 1847 г.) завершились неудачей. И к началу 1850-х гг. Толстой разочарован собой, жизнью. «Как ничтожно проходят дни!» [10, т. 46, с. 66] — сетует он в июле 1851 г. Размышляя о реальном осуществлении «планов разума», Толстой приходит к понятию характера и его сердцевине — храбрости, истинность которой проявляется только в пограничном состоянии «жизнь — смерть». И Толстой воспитывает в себе сильный характер: едет на Кавказ, в гущу военных событий. Здесь он проверяет себя на жизненность, полезность, ищет «расположения духа, взгляда на вещи, образа жизни».

Поначалу Толстой испытывает равнодушие к жизни, «в которой слишком мало испытал счастья, чтобы любить ее», потому и не боится смерти, страданий. «Но боюсь, — пишет Толстой в феврале 1852 г., — что не сумею хорошо перенести страданий и смерти. <...> Я желал, чтобы судьба ставила меня в положения трудные. Для которых нужны силы души и добродетель <...>. Самолюбие мое и уверенность в силе своей души росли, не находя опровержений <...>. Я был горд, но гордость моя не опиралась на делах, но на твердой надежде, что я способен на все. — От этого я из крайней надменности переходил в излишнюю скромность» [10, т. 46, с. 90–91]. Думается, отчасти Толстой «высказал себя» в словах Гуськова: «Здесь, на Кавказе <...>, люди простые, честные, с которыми я буду в сношениях, война, опасности, все это придется к моему настроению духа как нельзя лучше <...>» [15, с. 470]. Но обыденный облик войны

безжалостен, лишен поэтической героизации: «В полушубке, немывые, в солдатских сапогах вы идете в секрет и целую ночь лежите в овраге с каким-нибудь Антоновым, за пьянство отданным в солдаты, и всякую минуту вас из-за куста могут застрелить, вас или Антонова, все равно. Тут уже не храбрость — это ужасно» [15, с. 472].

При этом лагерная жизнь никак не вязалась с представлениями Толстого об образованности и моральности. Еще в августе 1845 г. в письме к Т. А. Ергольской он сокрушался о плачевном положении брата Николая, который служил в артиллерийской бригаде: «Бедный малый, ему плохо в лагере <...>. А товарищи его <...>. Бой мой! Что за грубые люди. Как посмотришь на эту лагерную жизнь, получишь отвращение к военной службе» [14, т. 18, с. 306]. В июне 1852 г. Т. А. Ергольской писал об офицерах как о среде, чуждой ему: «Я стараюсь заводить как можно меньше знакомых и воздерживаться от интимности в тех знакомствах, которые я уже сделал, <...> я уверен, что про меня говорят, что я чужак и гордец. Не из гордости я так веду себя, это вышло само собой; слишком велика разница в воспитании, в чувствах, во взглядах между мною и теми, кого я встречаю здесь, чтобы я мог находить какое-нибудь удовольствие с ними» [3, т. 1, с. 93]. Подобные настроения характерны и для 1853 г., т. е. к началу работы над «Разжалованным». И по воспоминаниям Н. Н. Гусева, Толстой сторонился общения с офицерами, «вел строгий, уединенный и замкнутый образ жизни» [5, с. 196]. Как видим, резкие высказывания Гуськова о военных сопоставимы с мнением самого автора. «Да и все это так пошло, грубо, гадко, — жалуется Гуськов, — и всегда вы чувствуете, что вы нижний чин, это вам всегда дают чувствовать» [15, с. 472].

Но, прослужив на Кавказе (май 1851 г. — январь 1854 г.), увидев смерть вблизи, повстречав людей, подобных Европеусу и Кашкину, наконец, побывав в Севастополе (1854–1855), Толстой наблюдал огромное количество человеческих лиц в условиях войны. Произошла переоценка ценностей: он увидел человека в лагерной бесприютной жизни, а что еще важнее, научился разбираться в мотивах, по которым люди шли служить. Потому автор-повествователь рассказа «Разжалованный» (в данном случае их позиции весьма сближены) совершенно искренне уверял Гуськова: «Я любил и карты, и вино, и разговоры о походах, и что лучше тех товарищей, которые у меня были, я не желал иметь» [15, с. 475–476]. Впоследствии Толстой часто говорил С. А. Толстой, что лучшие воспоминания его жизни принадлежат Кавказу, там он «вел самую чистую, спокойную, нравственную жизнь». Потому и Гуськов, несмотря на некоторые справедливые мысли, стал жалким посмешищем для офицеров, а у автора вызывает «несимпатическое, тяжелое сострадание» [15, с. 465].

Следовательно, за образом разжалованного Гуськова стоят реальные лица: А. М. Стасюлевич, петрашевцы А. И. Европеус, Н. С. Кашкин. В то же время Гуськов — это Толстой разных хронологических этапов духовного и мировоззренческого взросления: категорическое отторжение военного быта и офицерства 1850–1853-х гг. и зрелый, выстрадавший взгляд 1854–1856-х гг. — после Кавказа, Крыма. Образ литературного Гуськова, как и автор-повествователь, — в какой-то степени прощание Толстого с заблуждениями, но никак не отторжение кавказских знакомых, напротив, переосмысление их опыта.

Известно, что у Толстого были не единичные знакомства с участниками и последователями движения Буташевича-Петрашевского. Среди таковых можно назвать В. П. Безобразова (записные книжки и дневники Толстого 1855–1856 гг., воспоминания М. С. Воейковой [7]), члена кружка А. Н. Плещеева; А. П. Беклемишева — помещика Тульской губернии (письмо Л. Н. Толстого к Т. А. Ергольской февраля 1849 г., дневник

1851 г.); друга детства Толстого петрашевца В. А. Милютин (письма к С. Н. Толстому и Т. А. Ергольской февраля 1849 г.). А отсутствие дневниковых записей с середины февраля 1848–1849 гг. до июня 1850 г. (за исключением единичных записей за декабрь 1849 г.) Б. М. Эйхенбаум объяснял их уничтожением из-за близких знакомств Толстого с петрашевцами (ссылка на запись от 14 июня 1850 г. [10, т. 46, с. 34]). Еще более прозрачные параллели толстовских исканий с идеями утопического социализма следуют из дневниковых записей Л. Н. Толстого 1847–1848 гг. (параллели с трудами В. А. Милютин [8, с. 70]) и художественных произведений 1850-х гг.: «Отрочество» (1854); наброски ко второй половине «Юности» (1857); «Роман русского помещика» — замысел обдумывался 18 июля 1852 г., по свежим следам беседы с А. И. Европеусом и в несомненной перекличке со взглядами петрашевца А. П. Беклемишева [2, с. 358]; рассказ-трактат «Люцерн» (1857), написанный, по убеждению Б. М. Эйхенбаума, под впечатлением «Послесловия» к трактату Ш. Фурье «Новый хозяйственный и социетарный мир» [17].

Выводы. Литературный образ «разжалованного» Гуськова рассказа «Из кавказских воспоминаний. Разжалованный» — художественная реализация философско-мировоззренческих исканий Л. Н. Толстого, сопряженных с личностными переживаниями, «военным» опытом автора, углубившим его заинтересованность судьбами реальных лиц, в том числе кавказских знакомых, и восходящих к восприятию/анализу их политической деятельности, тем более что искания петрашевцев отвечали поискам самого Толстого 1840–1850-х гг. и значительно более поздних лет.

Представленные материалы вводят нас в круг вопросов, связанных с восприятием Л. Н. Толстым исторического опыта петрашевцев в целом (идеи социализма, кружковых революционных объединений), и наоборот: насколько бывшие петрашевцы усваивают идеи Толстого и развивают в своих произведениях (как А. Н. Плещеев), или опровергают социальный опыт Толстого (как М. Е. Салтыков).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Бакинский В.* Годы сомнений и страстей. М.; Л.: Сов. писатель, 1977. 280 с.
- 2 *Беклемишев А. П.* О страстях и о возможностях сделать труд привлекательным // Дело петрашевцев. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. Т. 3. С. 358–359.
- 3 *Бирюков П. И.* Биография Льва Николаевича Толстого: в 4 т. М.; Петроград: Гос. изд-во, 1923. Т. 1. 243 с. Т. 2. 230 с.
- 4 *Гольденвейзер А. Б.* Вблизи Толстого / предисл. К. Н. Ломунова; примеч. В. С. Мишина. М.: Гослитиздат, 1959. 487 с.
- 5 *Гусев Н. Н.* Жизнь Льва Николаевича Толстого. Молодой Толстой (1828–1862). М.: Труды толстовского музея, 1927. 456 с.
- 6 *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1981. Т. 1. 1981. С. 145–146.
- 7 Из рукописи воспоминаний художника П. Ф. Вимпфена о Толстом // Литературное наследство. М.: Наука, 1961. Т. 69: Лев Толстой. Кн. 2. С. 7–20.
- 8 *Милютин В. А.* Избранные произведения. М.: Гос. изд-во политич. лит., 1946. 445 с.
- 9 *Орехова Л. А., Орехов В. В., Первых Д. К. и др.* Крымская Илиада. Крымская (Восточная) война 1853–1856 годов глазами современников: литература, архивы, пресса. Симферополь: СТГ, 2010. 480 с.

- 10 *Толстой Л. Н.* Полное собрание сочинений: в 90 т. Юбилейное издание / под общ. ред. В. Г. Черткова. М.: ГИХЛ, 1927–1958. Т. 3: Произведения 1852–1856 гг. 1935. 348 с. Т. 46: Дневник, 1847–1854. 1937. 576 с. Т. 47: Дневники и записные книжки, 1854–1857. 1937. 621 с.
- 11 *Толстой Л. Н.* Полное собрание художественных произведений: в 12 т. / под ред. И. И. Гливенко, М. А. Цявловского; авт. предисл. А. В. Луначарский. М.; Л.: Государственное издательство, 1928. Т. 2. 438 с.
- 12 *Толстой Л. Н.* Собрание сочинений: в 14 т. М.: ГИХЛ, 1951–1953. Т. 2: Повести и рассказы (1852–1856). 1951. 380 с.
- 13 *Толстой Л. Н.* Собрание сочинений: в 12 т. М.: ГИХЛ, 1958–1959. Т. 2: Повести и рассказы, 1852–1856. 1958.
- 14 *Толстой Л. Н.* Собрание сочинений: в 22 т. М.: ГИХЛ, 1978–1985. Т. 2: Повести и рассказы, 1852–1856. 1979. 421 с. Т. 17–18: Публицистические произведения, 1886–1908; Письма, 1842–1881. 1984. 910 с.; Т. 21: Дневники, 1847–1894. 1985. 575 с. Т. 22: Дневники, 1895–1910. 1985. 559 с.
- 15 *Толстой Л. Н.* Собрание сочинений: в 12 т. М.: Правда, 1987. Т. 2: Повести. Рассказы. Неоконченное. 576 с.
- 16 *Толстой Л. Н.* Переписка с русскими писателями: в 2 т. М.: ГИХЛ, 1978. Т. 1. 495 с.
- 17 *Эйхенбаум Б. М.* 90-томное собрание сочинений Л. Н. Толстого (критические заметки) // Русская литература. 1959. № 4. С. 216–224.

© 2019. Elena M. Baranskaya
Simferopol, Republic of Crimea, Russia

L. N. TOLSTOY'S "FROM THE CAUCASIAN REMINISCENCES. THE DISRANKED": ON THE ORIGINS OF IMAGE CREATIVENESS

Abstract: The article establishes a circle of persons who could act as the prototypes of Guskov — a main character of the story “From the Caucasian Reminiscences. The Disranked”: the Petrashevists A. I. Evropeus, N. S. Kashkin, demoted A. M. Stasyulevich, brother of the “Bulletin of Europe”’s publisher. To this purpose a detailed comparative analysis of the comments to the Leo Tolstoy's collected works of various years of publication is undertaken. The author also involves an extensive biographical material (diary entries, epistolary, Leo Tolstoy's memoirs, testimonies of the contemporaries such as the writer P. I. Biryukov, V. P. Botkin, P. F. Wimpfen, etc.) as well as historical and literary data (A. P. Beklemishev, V. A. Milutin). In the process the paper examines Leo Tolstoy's network of personal contacts with leaders of the revolutionary circle of M. V. Butashevich-Petrashkevsky, focusing on the writer's interest in their political activities. As a result, the author establishes a number of considerations for addressing the historical and literary issue of “Tolstoy and Petrashevists”. The paper arrives at the conclusion that direct historical and literary connections exist not only at the level of prototypes, determined by the author, but also at the level of stylistic and social searches.

Keywords: L. N. Tolstoy, image creativeness, prototypes, biography, the members of Petrashevsky's circle.

Information about author: Elena M. Baranskaya — PhD in Philology, Associate Professor, Crimean Engineering and Pedagogical University, Uchebnyi alley 8, 295015 Simferopol, Republic of Crimea, Russia. E-mail: Eleni313@mail.ru.

Received: July 04, 2018

Date of publication: September 28, 2019

For citation: Baranskaya E. M. L. N. Tolstoy's "From the Caucasian reminiscences. The disranked": on the origins of image creativeness. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2019, vol. 53, pp. 135–145. (In Russian)

REFERENCES

- 1 Bakinskii V. *Gody Somnenii i Strastei* [Years of Doubts and Passions]. Moscow, Leningrad, Sovetskii Pisatel' Publ., 1977. 280 p. (In Russian)
- 2 Beklemishev A. P. O strastiakh i o vozmozhnostiakh sdelat' trud privlekatel'nym [On passions and opportunities to make the work attractive]. *Delo petrashevtssev* [Case of the Petrashevsky Circle. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1951, vol. 3, pp. 358–359. (In Russian)
- 3 Biriukov P. I. *Biografiia L'va Nikolaevicha Tolstogo: v 4 t.* [Biography of Leo Tolstoy: in 4 vols.] Moscow, Petrograd, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1923. Vol. 1. 243 p. Vol. 2. 230 p. (In Russian)
- 4 Gol'denveizer A. B. *Vblizi Tolstogo* [Close to Tolstoy], foreword by K. N. Lomunova; note by V. S. Mishina. Moscow, Goslitizdat Publ., 1959. 487 p. (In Russian)
- 5 Gusev N. N. *Zhizn' L'va Nikolaevicha Tolstogo. Molodoi Tolstoi (1828–1862)* [The Life of Leo Tolstoy. Young Tolstoy (1828–1862)]. Moscow, Trudy tolstovskogo muzeia Publ., 1927. 456 p. (In Russian)
- 6 Dal' V. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo iazyka: v 4 t.* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language: in 4 vols.] Moscow, Russkii iazyk Publ., 1981, vol. 1, pp. 145–146. (In Russian)
- 7 Iz rukopisi vospominanii khudozhnika P. F. Vimpfena o Tolstom [Excerpts from the manuscript of the artist P. F. Wimpfen's memoirs about Tolstoy]. *Literaturnoe nasledstvo* [Literary heritage]. Moscow, Nauka Publ., 1961, vol. 69: Lev Tolstoi, book 2, pp. 7–20. (In Russian)
- 8 Miliutin V. A. *Izbrannye proizvedeniia* [Selected works]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ., 1946. 445 p. (In Russian)
- 9 Orekhova L. A., Orekhov V. V, Pervykh D. K. and other. *Krymskaia Iliada. Krymskaia (Vostochnaia) voina 1853–1856 godov glazami sovremennikov: literatura, arkhivy, pressa* [The Crimean Iliad. Crimean (Eastern) war of 1853–1856 through the eyes of contemporaries: literature, archives, press]. Simferopol', STG Publ., 2010. 480 p. (In Russian)
- 10 Tolstoi L. N. *Polnoe sobranie sochinenii: v 90 t. Iubileinoe izdanie* [Complete works: in 90 vols. Anniversary edition], edited by V. G. Chertkova. Moscow, GIKhL Publ., 1927–1958. Vol. 3: *Proizvedeniia 1852–1856 gg.* [Works of 1852–1856]. 1935. 348 p. Vol. 46: *Dnevnik, 1847–1854* [Diary, 1847–1854]. 1937. 576 p. Vol. 47: *Dnevniki i zapisnye knizhki, 1854–1857* [Diaries and notebooks, 1854–1857]. 1937. 621 p. (In Russian)
- 11 Tolstoi L. N. *Polnoe sobranie khudozhestvennykh proizvedenii: v 12 t.* [Complete literary works: in 12 vols.], edited by I. I. Glivenko, M. A. Tsiavlovskogo; foreword by A. V. Lunacharskii. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1928. Vol. 2. 438 p. (In Russian)

- 12 Tolstoi L. N. *Sobranie sochinenii: v 14 t.* [Works: 14 vols.] Moscow, GIKhL Publ., 1951–1853. Vol. 2: *Povesti i rasskazy (1852–1856)* [Novels and short stories (1852–1856)]. 1951. 380 p. (In Russian)
- 13 Tolstoi L. N. *Sobranie sochinenii: v 12 t.* [Works: in 12 vols.] Moscow, GIKhL Publ., 1958–1859. Vol. 2: *Povesti i rasskazy, 1852–1856* [Novels and short stories, 1852–1856]. 1958. (In Russian)
- 14 Tolstoi L. N. *Sobranie sochinenii: v 22 t.* [Works: in 22 vols.] Moscow, GIKhL Publ., 1978–1985. Vol. 2: *Povesti i rasskazy, 1852–1856* [Novels and short stories, 1852–1856]. 1979. 421 p. Vol. 17–18: *Publitsisticheskie proizvedeniia, 1886–1908* [Journalistic works, 1886–1908]; *Pis'ma, 1842–1881* [Letters, 1842–1881]. 1984. 910 p. Vol. 21: *Dnevniki, 1847–1894* [Diaries, 1847–1894]. 1985. 575 p. Vol. 22: *Dnevniki, 1895–1910* [Diaries, 1895–1910]. 1985. 559 p. (In Russian)
- 15 Tolstoi L. N. *Sobranie sochinenii: v 12 t.* [Collected works: in 12 vols.] Moscow, Pravda Publ., 1987. Vol. 2: *Povesti. Rasskazy. Neokonchennoe* [The Story. Tales. Uncompleted]. 576 p. (In Russian)
- 16 Tolstoi L. N. *Perepiska s russkimi pisateliami: v 2 t.* [Correspondence with Russian writers: in 2 vols.]. Moscow, GIKhL Publ., 1978. Vol. 1. 495 p. (In Russian)
- 17 Eikhenbaum B. M. 90-tomnoe sobranie sochinenii L. N. Tolstogo (kriticheskie zametki) [Collected works by L. N. Tolstoy in 90 vols. (critical notes)]. *Russkaia literature*, 1959, no 4, pp. 216–224. (In Russian)